

Цзи Байбай однажды уже бывал в задней части горы, когда проголодался, но тогда стояла темень, и он не успел толком рассмотреть местность. Оказалось, что там есть пещера — место, где Мо Цин предавался медитации. Перед входом в неё бежал ручей, а рядом раскинулось сочное зелёное поле. Какая-то птица суежилась среди грядок, а две кружащие бабочки присели на один из стеблей. Вдруг Цзи Байбай услышал голоса.

— Хуан Цюэ, опять нашествие вредителей? — спросили бабочки.

Птица захлопала крыльями и опустилась на землю:

— Чирикаю вам, до смерти меня довели! Этот кузнечик целыми днями охотится за моими лекарственными травами, мечтает съесть Бессмертное снадобье, чтобы повысить уровень совершенствования и принять человеческий облик. Никак не могу его поймать! Вы, двое, помогите мне отыскать, где он прячется!

Бабочки взмыли в воздух, покружились друг вокруг друга и устремились вверх:

— Награда — целый кувшин нектара бессмертных, договорились.

Цзи Байбай широко открыл глаза и подошёл к жёлтой птице. У неё на кончиках крыльев белели пёрышки, а сама она была ярко-золотистой.

— Ты... ты случайно не знакома с фениксом? От тебя несёт огнём, аж в носу щиплет, — Цзи Байбай легонько ткнул пальцем птицу в спину, и та в испуге заметалась.

— Чирик! Кто ты такой? Бессмертный... бессмертный! — Хуан Цюэ взлетела повыше и только тогда заметила, что за спиной Цзи Байбая стоит Мо Цин — бессмертный, который когда-то спас ей жизнь.

Мо Цин, отлично понимавший птичий язык, слегка кивнул:

— Хуан Цюэ, это кот-демон. Байбай, я привёл тебя сюда не только для знакомства. Достопочтенный хочет дать тебе одну траву для Очищения костного мозга.

— Хуан Цюэ! Кузнечик на цветке нарцисса! — раздалось сверху.

Птица в мгновение ока исчезла из виду. Когда Цзи Байбай снова её нашёл, она уже держала в клюве зелёного кузнечика, который отправился на небеса.

Две серые бабочки опустились Цзи Байбаю на плечо:

— От тебя исходит сигнал, который нам не очень нравится. Ты какой демон?

Цзи Байбай невинно потыкал пальцем в усики одной из бабочек:

— Я самый красивый кот на свете. Помню, я охотился на существ, похожих на вас.

Услышав это, бабочки в ужасе разлетелись в разные стороны. Цзи Байбай рассмеялся так, что на глазах выступили слёзы. В это время Мо Цин вырвал с грядки травинку и протянул её Цзи Байбаю.

Тот понюхал её — пахло лишь свежей травой, никакой опасности он не учуял. Успокоившись, он сунул растение в рот, прожевал и проглотил. Никакого дискомфорта не возникло, и Мо Цин повёл его вглубь пещеры.

За пещерой находился источник с кристально чистой водой. От него поднимался тёплый пар, окутывая поверхность туманом и придавая месту особую, неземную красоту. Цзи Байбай послушно вошёл в воду. Его пальцы коснулись источника, пошли круги, и он медленно погрузился целиком. Вскоре над водой осталась только его пушистая голова.

Цзи Байбаю стало так хорошо, что он зажмурился. Мо Цин сел на краю источника в позу лотоса: он знал, что Очищение костного мозга принесёт котёнку немало мук.

Вскоре Цзи Байбай нахмурился. Острая, пронизывающая боль пронзила его сердце. Стало невыносимо, он попытался подняться, но невидимые оковы не дали пошевелиться. Затем пришло ощущение, будто кости дробят в порошок. Цзи Байбай заплакал, жалобно мяукая, пытаясь хоть как-то выразить невыносимую боль.

Вены словно разрывались, мышцы перекручивались, внутренние органы будто смещались со своих мест — всё тело разбирали и собирали заново. От сдавленного скуления он перешёл на срывающийся, хриплый крик. С кожи Цзи Байбая начала сочиться чёрная жидкость с омерзительным запахом.

Мо Цин перестал медитировать и с тревогой наблюдал за извивающимся в воде существом. Его сердце сжималось от жалости, он боялся, как бы чего не вышло. Очищение — процесс долгий, обычно он занимает три дня. Самое страшное — первые два, потом боль становится терпимее.

Через два дня Мо Цин покинул заднюю часть горы, поручив присматривать за Цзи Байбаем птице Хуан Цюэ: в Павильоне Пьяного Бессмертного случилось нечто важное, требующее его присутствия.

Главным действующим лицом оказался ученик Мо Цина — Гу Сыюй. Пытаясь защитить Сяо Суюй, он вступил в ожесточённую схватку с прямым учеником хозяина Павильона. Тот был отшельником, обожающим вино, и редко показывался людям, но его мастерство лишь на один

уровень уступало мастерству Бессмертного владыки Цинъя. В этот раз он появился лишь потому, что его любимого старшего ученика тяжело ранили, и от гнева у него чуть не отвалились усы.

Мо Цин с холодным безразличием посмотрел на Гу Сыюя. Если бы не угроза покончить с собой, брошенная главой ордена, он никогда не взял бы его в ученики. Раньше тот вёл себя тихо, но после того, как спас Сяо Суюй, словно подменили.

— Сыюй, причина? — Мо Цин хотел знать правду, хотя драка и не красила ученика.

Гу Сыюй вытер кровь с уголка рта:

— Учитель, прошу прощения. Сегодня я повёл младшую сестру Сяо на арену посмотреть на поединки других учеников, чтобы она могла чему-то научиться. Но Хэ Гуанъяо начал приставать к ней, я не сдержался и вызвал его на бой. Он ранил меня скрытым оружием, я разозлился, и вот результат.

Мо Цин нахмурился. Когда это Гу Сыюй стал таким вспыльчивым? Теперь ему стало ещё любопытнее, что же из себя представляет Сяо Суюй. Как только Цзи Байбай закончит Очищение, он обязательно присмотрится к ней повнимательнее.

Сяо Суюй, прячась за спиной Гу Сыюя, со слезами на глазах рискнула выглянуть лишь тогда, когда увидела Мо Цина. Дрожащим голосом она произнесла:

— Учитель, как бы ни был неправ старший брат, прошу, позвольте ему сначала залечить раны, а после я приму любое ваше наказание.

Хозяин Павильона Пьяного Бессмертного не унимался. Он категорически отрицал использование учеником скрытого оружия, обвиняя Мо Цина в плохом воспитании. Не желая затягивать разбирательство, Мо Цин достал флакон с лучшими пилюлями бессмертия и протянул их отшельнику, тот неохотно умолк. Только Мо Цин собрался вернуться на гору, как глава ордена вызвал обоих в павильон, заявив, что не желает разлада между столь могущественными бессмертными.

Мо Цину пришлось идти вместе с отшельником. Гу Сыюй сжал в руке фарфоровый флакон, а Сяо Суюй, нервничая, отвела его в жилые покои учеников. Уложив его спать, она вспомнила, что на задней горе есть бесхозное «дикое поле с травами», и решительно направилась туда.